

Цзин Юй обладал такой густой шевелюрой, что Чи Сюй, как ни старался вытереть её тканью, никак не мог добиться сухости — лишь до той поры, чтобы вода перестала капать на пол.

— Я купил паровые булочки.

Чи Сюй наклонился, достал из заплечного короба бумажный сверток, а затем для пущего эффекта демонстративно потряс в воздухе корзиной и лукошком, которые ему подарил старик. Тон его был полон самодовольства:

— Это они мне отдали.

Глядя на него, Цзин Юй без труда мог представить, каким образом тот запугал бедолаг, чтобы получить добро. Он промолчал и лишь сидел неподвижно. Чи Сюй протянул ему мясную булочку, но Цзин Юй даже не шелохнулся.

Чи Сюй купил всего две булочки — одну с овощами, другую с мясом, а остальное было обычными пресными лепешками.

— Советую тебе вести себя прилично и съесть её, иначе я сам разжую в кашицу и буду кормить тебя с рук.

Цзин Юй: «.....» Какая гадость...

— Кстати, — Чи Сюй засунул в рот кусок лепешки и, пережевывая, добавил: — Всего потратил двести сорок монет.

Двести сорок монет?

Цзин Юй хотел бы взглянуть, что ещё он там накупил, но короб был слишком глубоким. Чтобы что-то разглядеть, пришлось бы встать и подойти, а опускаться до такого он не собирался.

— Ну как, неплохо, правда? Отдали дешево, потому что на лезвии есть небольшой скол, но это пустяки.

Чи Сюй с таинственным видом выудил из недр короба топор. Он повертел его в руках, примериваясь то так, то эдак, и остался вполне доволен: и для самообороны сгодится, и дров нарубить можно.

— Изначально он просил триста монет.

Цзин Юй отложил булочку, от которой успел откусить лишь кусочек.

— Я больше не хочу.

Улыбка Чи Сюя тут же увяла.

— Не хочешь булочку? А чего ты хочешь?

— Ничего не хочу. — Цзин Юй отвернулся к окну.

— Как хочешь.

Чи Сюй схватил надкушенную булочку и проглотил её в два счета, ничуть не брезгуя тем, что до него к ней прикасались.

Когда стемнело, на улице зажглись фонари. Они закрыли лишь одну створку окна, а свечей в комнате не было.

Позже Чи Сюй ещё раз выходил, чтобы купить ткань, которой можно обмотать голову. Когда он вернулся, Цзин Юй сидел на том же месте, словно прирос к стулу, даже поза не изменилась, лишь волосы почти высохли.

Не дожидаясь, пока на улице стихнет шум прохожих, Чи Сюй первым растянулся на кровати и, закинув голову, посмотрел на того, кто всё ещё сидел у окна:

— Ты будешь спать внутри или снаружи?

Цзин Юй наконец поднялся, гордо вскинул подбородок и подошел к кровати. Его холодный взгляд скользнул по Чи Сюю сверху вниз.

— Спи один.

Он подошел ближе, забрал кусок дерева, лежавший на кровати, — по всему было видно, что делить ложе с Чи Сюем он не желает.

— Как знаешь.

Чи Сюю было всё равно. В конце концов, страдать от неудобств будет не он.

Наступила глубокая тишина, ветер, задувавший в комнату, стал холоднее.

Цзин Юй медленно поднялся со стула. От долгого сидения ноги почти онемели.

На кровати в нескольких шагах от него Чи Сюй спал крепким сном.

Поколебавшись, Цзин Юй тихо подошел ближе и при свете, падающем из окна, принялся внимательно изучать Чи Сюя. Он разжал его ладонь, лежавшую с краю, и осторожно потыкал пальцем в подушечки. В тот день у него в руках внезапно появился черпак, но на ощупь всё казалось самым обычным.

Чи Сюй проснулся, как только тот приблизился. В этом месте он чувствовал себя неуютно и не мог уснуть по-настоящему крепко.

Цзин Юй долго пытался что-то обнаружить, но безрезультатно. Чи Сюй едва сдерживался, чтобы не вскочить и не спросить: что ты тут ощупываешь?

Вдруг в районе пояса стало щекотно — Цзин Юй неуклюже и осторожно шарил руками по его талии. Чи Сюй знал, что тот ищет, но не осмеливался хранить деньги снаружи — второй комплект шелковой одежды на продажу у них уже не появится.

Казалось, Цзин Юй наконец сдался, но всё ещё был разочарован. Чи Сюй почувствовал, как тот тихо вздохнул, и это теплое дыхание коснулось его шеи, вызывая неприятную щекотку.

Находясь в чужих краях, как можно не проявлять осторожность? Вот он и проявил.

Ранним утром открылась лавка с хуньтунями, и аромат бульона потянулся в щели оконных рам. Чи Сюй впервые осознал, что может быть таким голодным. Он перевернулся на бок и толкнул соседа:

— Пойдем, поедим хуньтуней.

Цзин Юй, который полночи проспал, уткнувшись в стол, — Чи Сюй сам перенес его на кровать, — был настоящим упрямым ослом.

— Чувствуешь запах?

Цзин Юй, насильно разбуженный, недовольно нахмурился и отвернулся, чтобы продолжить сон.

Чи Сюй первым встал с кровати, чтобы прибраться.

— Сейчас поедим и двинемся в путь, будет не поздно.

Только услышав это, Цзин Юй с трудом поднялся. Растрепанные волосы делали его лицо, не

больше ладони, ещё крошечнее. Он лениво прислонился к изголовью и зевнул. Чи Сюй мельком взглянул на него и чуть было не порезался о лезвие топора, которое держал в руках.

— Куда мы теперь?

Цзин Юй поднял руку, собирая длинные волосы, и медленно побрел к выходу.

— В место подальше. В любом случае, не здесь.

Это место слишком близко к тому району. Если не убраться подальше, пока они не опомнились, кто знает, не окажется ли однажды ночью нож у самого горла.

Дверь со скрипом отворилась. Посыльный из постоянного двора уже был на ногах и всюду хлопотал. Вчера, когда они заселялись, здесь было пусто, но к вечеру постояльцев прибавилось — комнаты справа, слева и напротив были заняты.

На улице едва рассвело, людей было мало. Аромат хуньтуней стал ещё отчетливее, словно невидимая нить, указывающая Чи Сюю путь к лавке.

— Сколько стоит миска хуньтуней?

Огромная тень накрыла прилавок, и хозяин лавки, вздрогнув, выронил половник прямо в котел с бульоном.

— Ой! Напугали до смерти!

Хозяин поспешно выловил половник, тяжело дыша от страха. Он сделал шаг назад, с опаской разглядывая двоих пришедших, особенно того, что пониже — его глаза были такими бездонными и тяжелыми, что при одном взгляде на них кровь стыла в жилах.

<http://bllate.org/book/22452/2360389>